

Рот Линь Лу был открыт, как будто он не понял, что только что сказала его жена.

Увидев его таким, госпожа Линь посчитала, что это очень памятно, и, сделав множество фотографий, с удовлетворением достала документ:

— Ты перевел на меня тридцать процентов своих акций, плюс у меня было пятнадцать процентов, Цзинье также перевел семь процентов своих акций на меня, прежде чем ушел из дома, теперь у меня пятьдесят два процента акций, так что, естественно, я новый председатель.

— Вчера... — Линь Лу покраснел, — Вчера, Линь Цзинье маленький сопляк, в конце концов обманом заставил меня что-то подписать!

— Следи за своими словами, — госпожа Линь постучала по столу, — Документ был подготовлен давно, но это я договорилась, чтобы его показали тебе вчера, кто же знал, что ты не глядя подпишешь документ об импичменте президента с просьбой уйти в отставку? Даже не было необходимости проводить собрание акционеров, поэтому, естественно, с сегодняшнего дня я заменяю тебя на посту президента группы Линь.

Линь Лу постепенно окаменел, язык с трудом поворачивался у него во рту:

— Ты... когда это я передал тебе свои акции?

Госпожа Линь посмотрела на Линь Лу с жалостью:

— Ты даже не знаешь, что подписал столько странных документов, но если бы ты меньше мечтал и более серьезно относился к своей семье, ты бы не попал в такую ситуацию.

Она достала документы, подписанные Линь Лу, один за другим.

— Табель успеваемости Цзинье, табель успеваемости Сяо Рана, о, это больничный лист Марины... — показывала она один за другим грязные договоры о передаче акций, некоторые были хитро составлены похожими на табели, некоторые ему постоянно передавала секретарша, как и велела госпожа Линь.

Все секретарши в комнате были одобрены госпожой Линь.

Целая комната, полная подчиненных, но все они были подчиненными госпожи Линь.

Даже их четверо чертовых детей поддерживали госпожу Линь!!!

Линь Лу закатил глаза, а госпожа Линь добавила:

— А сегодня годовщина нашей свадьбы, ты не забыл сделать мне подарок?

Линь Лу: ...

Линь Лу больше не собирался падать в обморок.

Линь Лу в отчаянии выскользнул за дверь, чтобы купить подарок.

В семье директора группы Линь произошли изменения.

Госпожа Линь, которая до этого молча работала за кулисами, полностью поддерживая карьеру мужа, каким-то образом заняла его место.

Положение дел с акциями таких крупных консорциумов оглашается публично, поэтому некоторое время звездная сеть была полна теорий заговора.

Но новости достигли Внешних земель с опозданием примерно на десять дней.

"Окрашенная звезда" плавно летела к Земле, впереди было неизвестное звездное поле, поэтому Линь Цзинье не позволил кораблю перейти на максимальную варп-скорость.

Выслушав историю о том, как вся семья надула отца, Лэй Энь был в хорошем настроении. Наоборот, Линь Цзинье не слишком шумел по поводу этого давно назревшего дела, он хмурился и поддерживал связь с кораблями сопровождения.

Флот Небесного Меча еще не весь собрался. "Окрашенная звезда" в настоящее время была временным флагманом, настоящий флагман, "Цзинье", все еще бродил у границы Великой Стены, за ним следовали шесть кораблей сопровождения класса "Сакура", чтобы создать иллюзию, что Лэй Энь все еще находится на территории Федерации, чтобы запутать различных врагов, как явных, так и скрытых.

Остальной флот отправился догонять "Окрашенную звезду".

А захваченный командир повстанцев, Лэндон, был оставлен на борту одного из кораблей сопровождения "Цзинье".

— Он не пытался сбежать?

Линь Цзинье нахмурился:

— Как вы это осуществляли, вы не дали ему и шанса, или ваш план был слишком очевиден, и он понял, что это было преднамеренно сделанная возможность сбежать?

— ...Ни то, ни другое, — ответила та сторона, — Лэндон просто не имеет воли к побегу. Мы предоставили ему все виды возможностей для побега, но в конце-концов он должен проявить инициативу, что бы воспользоваться ими, ах. Но в результате ничего не получилось, он слишком тихий и послушный. Что в конце концов во время допроса с ним сделал маршал?!

Слушая слова собеседника на другом конце, Линь Цзинье смотрел на виновника с невыразительным лицом, однако Лэй Энь пожал плечами, откусил шоколадку и невинно ответил:

— Откуда мне было знать, что у него будут такие смехотворно низкие умственные способности!

Он отвел взгляд и вздохнул.

Действительно, Лэй Энь ничего не сделал, просто раскрыл немного информации о себе.

Линь Цзинье нахмурился и задумался: дать Лэндону возможность сбежать было частью их плана, для элитного альфы ранга S любая слабина в охране могла позволить ему воспользоваться случаем и сбежать, а поскольку Линь Цзинье и Лэй Эня не было рядом, это была божественная возможность для появления бреши.

Ему оставалось только беспокоиться о том, не причинит ли Лэндон какой-нибудь вред по пути к выходу, как он, когда сбежал из ада Цзя Фана, когда ему было пятнадцать лет, но он никогда не думал, что ему придется беспокоиться о том, что Лэндон не станет убегать.

Неужели он действительно собирался перейти на сторону противника?

Лэндон не был прирожденным мятежником.

С первого момента, как Линь Цзинье увидел этого человека, он сразу понял его инстинктивно. Боевое чутье подсказывало ему, что хоть Лэндон и обладал яростью, которая бывает при убийстве, но он никогда не имел скрытой извращенной жестокости. Хотя он презирал омег, он не делал с ними ничего непристойного, как делали многие повстанцы, и даже лично наливал вино Линь Цзинье, который притворялся омегой.

Если бы Лэндон не родился в созвездии Гидры, он, вероятно, стал бы солдатом, не слишком отличающимся от Тебара и остальных.

Так почему он...

Чем больше Линь Цзинье думал об этом, тем больше ему казалось, что это очень неправильно. Лэндон был не из тех людей, которые сломаются из-за того, что кто-то скрывал свой пол, у повстанцев, может, и есть крайние фанатики, которые сломаются из-за краха веры в превосходство альфы, но Лэндон не такой, это был амбициозный человек, который точно знал, чего он хочет достичь и что хочет делать.

Подумав об этом, его сердце вдруг заколотилось.

Что мог хотеть Лэндон в Федерации? Нет, Лэндон послал людей, чтобы попытаться похитить его...

Это смешно, он не мог быть настолько "тронут"!

Это был редкий случай, когда всегда спокойное выражение лица Линь Цзинье дало трещину.

В то же время, он чувствовал убийственное намерение другого человека в комнате.

Линь Цзинье быстро вернулся к своему ничего не выражающему лицу.

Лэндон... Он должен избавиться от него как можно скорее.

Иначе это точно выйдет ему боком.

С этими мыслями Линь Цзинье перевел свое общение на начальника тыла, Эсуну.

С тех пор, как Эсуна подтвердила его роман с Лэй Энем, она относилась к нему странно, и Линь Цзинье всегда чувствовал, что это было выражение благоговения и восхищения, как будто он сделал что-то грандиозное. Но как это могло быть, такой близкий друг, который был с Лэй Энем долгое время, даже если она испытывала сильные эмоции, не должна ли она была чувствовать, что это ему повезло, что Лэй Энь им заинтересовался?

Мозговую схему альфы было действительно трудно понять.

— Капитан Линь.

Голос Эсуны все еще был слишком почтительным.

— Аджутант Эсуна, — вежливо ответил Линь Цзинье, — Лэндон должен быть освобожден в ближайшие два дня, шпионы на стороне повстанцев уже сообщили, что Нова, похоже, что-то

замышляет, и нарушение баланса в такое время может легко повлиять на битву с Эхо.

Эсуна нервничала как черт, прекрасно понимая, что там, где находится капитан Линь, в радиусе десяти метров должен быть и один беловолосый офицер.

Даже если они были далеко друг от друга, это все равно человек, который может сокрушить Лэй Эня!

Теперьшние беты очень страшные!

Поэтому она разговаривала с Линь Цзинье точно с таким же отношением, с каким разговаривала со своим командиром.

Линь Цзинье не знал точного состояния дел Лэндона на сегодняшний день и не мог догадаться, почему командир повстанцев так молчалив и изворотлив. Но он доверял своему чутью на людей.

— Проинформируйте Лэндона о предстоящих непредсказуемых действиях Новы. — сказал Линь Цзинье: — Скажите ему прямо, остальное останется по плану, и я уверен, что он поймет, что нужно сделать.

— Цзинье, — внезапно сказал Лэй Энь, — Мы проходим Юпитер, и скоро впереди будет воздушное пространство Земли.

Автору есть что сказать:

Маршал: Он заинтересовался?

Капитан: Он был тронут*.

Маршал (убийственно): Он заинтересовался!

Капитан (растерянно): Чем заинтересовался?

Лэндон, опасность!

Декан: Этого уже не спасти, давайте готовиться к похоронам.

(*Простите, но перевести адекватно эту игру слов я не могу, они произносят разные слова, но с похожим значением, поэтому Линь Цзинъе и не понимает маршала)

<http://bllate.org/book/15644/1398652>